

Мой странный одинокий друг

Пьеса в одном акте.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОЛЬГА, женщина лет тридцати пяти.

НАСТЯ, девушка лет двадцати пяти.

ДЕНЬ.

ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

НАСТЯ сидит на скамейке у надгробия и читает вслух.

НАСТЯ. И только спустя некоторое время он опять стал таким же, как всегда, и по-прежнему каждый вечер рассказывал продолжение бесконечной сказки: как мы всей семьей едем на корабле, которым командую я.

Тем временем подходит ОЛЬГА, останавливается за ее спиной.

ОЛЬГА (в изумлении). Что вы здесь делаете?

НАСТЯ (вскакивая со скамейки). Здравствуйте! Вы не переживайте, я ничего плохого не делаю, я просто... Это ведь ваша могила, да? О боже, что я несу, я имела в виду, вы сюда пришли? К... (прочитав на надгробии) Александру Воротынскому?

ОЛЬГА. Вы вообще кто?

НАСТЯ (протягивая руку). Настя.

ОЛЬГА (не подавая руки). Настя. Что вы делаете на могиле моего брата.

НАСТЯ. Это ваш брат? Надо же. (Смотрит на фотографию на надгробии.) А вы похожи.

ОЛЬГА. Вы что, какая-то местная сумасшедшая?

Пауза. Настя в растерянности молчит.

ОЛЬГА. Выходите оттуда сейчас же.

Настя выходит из ограды, Ольга заходит и садится на скамейку.

Настя прячет книгу в сумку и остается, не уходит.

ОЛЬГА (оборачиваясь). Вы начинаете меня пугать, Настя. Seriously.

НАСТЯ. Я просто думала извиниться.

ОЛЬГА. За что?

НАСТЯ. Я не делала ничего плохого, правда.

ОЛЬГА. Так за что же тогда извиняться?

НАСТЯ. Я не думала, что сюда кто-то придет. Я не хотела никого беспокоить, правда.

ОЛЬГА (внимательно всмотревшись в Аню). Вы в курсе, что вы странная?

НАСТЯ. Да нет, я просто люблю тут читать.

ОЛЬГА. Это-то и странно. (Пауза.) И часто вы сюда приходите?

НАСТЯ. Пару раз в неделю.

ОЛЬГА. Хм. Даже я не прихожу сюда так часто. Вы приходите именно сюда?

НАСТЯ. В смысле?

ОЛЬГА. В смысле - именно на эту могилу?

НАСТЯ. Нет. Нет, не именно на эту. Я каждый раз где присяду, там и читаю.

ОЛЬГА. Вслух?

НАСТЯ. Да.

ОЛЬГА. Почему вслух?

Пауза. Настя пожимает плечами, неловко улыбается.

ОЛЬГА (смеется). Я надеюсь, вы не думаете, что вас кто-то слышит? Кроме вас, конечно. Или вы лучше воспринимаете информацию на слух?

НАСТЯ. Нет, я... Я вообще не думала об этом.

ОЛЬГА. Вы, наверное, очень одиноки?

НАСТЯ. Нет. У меня есть муж и собака.

ОЛЬГА. Муж и собака. Это целая семья. И что же, муж знает, как вы проводите время?

НАСТЯ. Нет. Он на работе в это время.

ОЛЬГА. А вы что же, не работаете?

НАСТЯ. Работаю. Только у меня график два через два.

ОЛЬГА. Надо же. Впервые за столько лет пришла к брату и тут вы. Я даже испугалась, когда вас увидела.

НАСТЯ. Тут вообще редко кого встретишь.

ОЛЬГА. И вам здесь нравится?

НАСТЯ. Да. А вы считаете это странным?

ОЛЬГА. Да. У вас кто-нибудь здесь похоронен?

НАСТЯ. Нет. Я вообще никого никогда не хоронила.

ОЛЬГА. Вы никогда никого не хоронили, у вас есть муж и собака, так чего же вы приходите читать сюда, а не гуляете в парке с собакой? Вам самой не кажется это странным?

НАСТЯ. Нет.

ОЛЬГА. А еще вы до сих пор не уходите, хотя я наверное уже замучила вас своими бестактными расспросами.

НАСТЯ. Да нет, совсем не замучили.

ОЛЬГА. Серьезно? (Пауза.) Ну тогда присядьте. Присядьте вот сюда. На самом деле, я даже рада, что вы здесь. Хоть я и считаю вашу... как бы это сказать... причуду или привычку? — не совсем нормальной, но я рада, что встретила вас. Мне одной тут немного неловко. Вы посидите со мной?

НАСТЯ. Да, конечно.

Настя присаживается.

ОЛЬГА. А знаете, зачем я сюда пришла?

НАСТЯ. Побывать с братом, наверное.

ОЛЬГА. Нет. Моего брата тут нет и никогда не было. Если я захочу побывать с братом, я могу сделать это, не выходя из комнаты.

НАСТЯ. Тогда зачем?

ОЛЬГА. Маме пообещала, она сейчас больна и не может сюда приходиться, а так приходила почти каждую неделю. Она верит во все это.

НАСТЯ. Во что в это?

ОЛЬГА (пожимая плечами). Ну, не знаю... в захоронение. Просто по мне, сама идея кладбища абсурдна. Вы только посмотрите, сколько места занимают мертвецы. А еще эти цветы, надгробия, заборчики, ограды — все такое нарядное, цветастое, даже какое-то праздничное, но ведь все это никому не нужно. Для кого наряжают эти могилы? Для них? Но ведь они только кости в ящиках. Для живых? Это вообще смешно. Сюда приходят скорбеть, а не любоваться искусственными цветами. (Пауза.) Не знаю. По мне, хоронить людей в земле — это какое-то древнее, всеобщее заблуждение.

НАСТЯ. Вы, наверное, одиноки.

Пауза.

ОЛЬГА. Да уж. У меня нет ни мужа, ни собаки. У меня есть больная мама, которую я тоже скоро похороню. И буду приходиться и к ней, хотя, честно сказать, не вижу в этом никакого смысла.

НАСТЯ. Я могу приходиться вместо вас, если хотите.

ОЛЬГА (усмехнувшись). И читать ей?

НАСТЯ. Могу и читать.

ОЛЬГА (после паузы). Да что с вами не так? Извините, я не хочу вас обидеть, это даже... трогательно то, что вы говорите, но... это очень странно. (Пауза.) А вообще я рада, что познакомилась с вами. Я вообще немного социопат, и никогда такого не было, чтобы я так просто разговаривала с незнакомым мне человеком. Да и вообще, когда я шла сюда, я не настроена была говорить, но теперь мне даже легче, что вы тут, и... (вдруг) куда вы? Вы что, уходите?

НАСТЯ. Нет, я только книгу достать.

ОЛЬГА. Зачем?

НАСТЯ. Я хочу вам почитать.

Пауза.

ОЛЬГА. Это намек, чтобы я замолчала? Вам так скучно со мной разговаривать, да? Нет, что вы? Это никакой не намек, просто я думала, вы закончили. Я просто хотела вам кое-что прочитать...

ОЛЬГА. А, кое-что? То есть, что-то конкретное? Ну давайте. Только надеюсь, это не какая-нибудь мораль.

НАСТЯ. Нет, это Газданов. Там нет никакой морали.

ОЛЬГА. Что? (Вскакивая с места.) Что вы сказали?

НАСТЯ. Газданов. Это писатель.

ОЛЬГА. Я знаю, кто такой Газданов.

НАСТЯ. Вы не любите его?

ОЛЬГА (после долгой паузы). Когда я пришла, вы что, читали Газданова?

НАСТЯ. Да.

ОЛЬГА. Почему именно его?

НАСТЯ. (пожимает плечами). Извините, я вас не понимаю.

ОЛЬГА. Что же тут непонятного? Вы всегда читаете Газданова на кладбище или нет?

НАСТЯ. Нет. Я разное читаю. (Показывая электронную книгу.) У меня тут много всего.

ОЛЬГА. А почему же именно сегодня именно здесь вы решили почитать именно Газданова, вы можете мне сказать или нет?

НАСТЯ. Я... нет, я не могу вам сказать, почему. Мне просто захотелось.

ОЛЬГА (срываясь). Не врите мне!

Пауза. Ольга отходит, задумавшись.

ОЛЬГА. Извините. Просто Газданова любил мой брат. Очень любил, больше других писателей.

НАСТЯ (оживленно). Ничего себе, совпадение!

ОЛЬГА (скептически). Да уж, совпадение.

Пауза. Ольга ходит кругами вокруг Насти.

ОЛЬГА. И что же, вы верите в совпадения?

НАСТЯ. Ну, как же тут не верить.

ОЛЬГА. Не знаю. Иногда совпадения бывают вовсе не совпадениями. А вполне объяснимыми обстоятельствами. И, кстати, того же Газданова можно объяснить очень легко. Вы просто были встречались с моим братом. Когда он был жив.

НАСТЯ. Я не встречалась с ним.

ОЛЬГА. Вы мне все наврали про эти чтения на разных могилах, про мужа, про собаку.

НАСТЯ. У меня правда есть и муж, и...

ОЛЬГА (перебивая). А я-то как дура восхищаюсь вами: какое необыкновенное знакомство, какого странного друга я себе нашла!

НАСТЯ. Друга?

ОЛЬГА. Да, а что, вы дружите только с мертвецами?

Пауза.

НАСТЯ. Извините, но вы говорите, что я странная, а сами...

ОЛЬГА (перебивая). Нет, теперь уже не говорю. Вы просто ходите на могилу к своему бывшему парню, что же тут странного.

НАСТЯ. Да не был он моим парнем!

ОЛЬГА. Был. И говорил вам про Газданова.

НАСТЯ. Да что вы же зацепились за этого Газданова! Его много кто любит, это гениальный...

ОЛЬГА (перебивая). Много кто? И кто же? Назовите мне хоть кого-нибудь. Кроме вас и моего брата.

Настя молча качает головой.

ОЛЬГА. Вот видите.

НАСТЯ. Извините, это просто смешно. (Встает.)

ОЛЬГА. А я все голову ломала: как это у вас, такой странной, может быть муж? А мой брат, конечно, прекрасно вам подходил, он тоже был чокнутый.

НАСТЯ. Почему, по-вашему, у меня не может быть мужа?

ОЛЬГА. Да потому что у вас его нет.

НАСТЯ (после паузы). Вы меня извините, но мне пора.

ОЛЬГА. Ну конечно, муж заждался?

НАСТЯ. Собака.

ОЛЬГА. У вас даже кольца нет.

НАСТЯ. Да, и поводка я с собой не ношу, поэтому у меня не может быть собаки. Я поправилась и кольцо мне уже не по размеру.

ОЛЬГА. Покажите ваши пальцы.

Настя показывает пальцы.

ОЛЬГА. Да, в это можно поверить. И когда же вы вышли замуж?

НАСТЯ. Скоро будет два года.

ОЛЬГА. И сколько лет вашему мужу?

НАСТЯ. Тридцать один.

ОЛЬГА. Он тоже ненормальный?

НАСТЯ. Вы так со всеми друзьями общаетесь?

ОЛЬГА. Вы мне больше не друг, вы обманули меня.

НАСТЯ. О боже мой, да не обманывала я вас! И вообще, если уж совсем начистоту, я даже не претендовала быть вашим другом.

ОЛЬГА. Почему же вы тогда все еще здесь? Почему вы не ушли, если не хотели стать моим другом? Шли бы, читали себе на другой скамейке!

Пауза.

НАСТЯ. Извините.

ОЛЬГА. Опять вы извиняетесь! За что? За то, что я накричала на вас?

НАСТЯ. Я теперь понимаю, почему вы одиноки.

ОЛЬГА. Да что вы? Расскажите.

НАСТЯ. Вы странная. Очень. На первый взгляд этого не скажешь, но сейчас вы ведете себя очень неадекватно, поверьте мне. И я вас не обманывала. Да, у меня есть такая странная привычка — приходить сюда читать, но я и живу недалеко, мне ходьбы десять минут. Я не была девушкой вашего брата, даю вам честное слово. К сожалению, я даже не была с ним знакома, когда он был жив, потому что я уверена, он был прекрасным человеком.

Пауза.

ОЛЬГА. Да. (Улыбается сквозь слезы.) Таким же чокнутым, как вы.

НАСТЯ (с улыбкой). Можно мне снова стать вашим другом?

ОЛЬГА. Какой породы у вас собака?

НАСТЯ. Вы все еще мне не верите?

ОЛЬГА. Нет, мне просто интересно.

НАСТЯ. Ньюфаундленд.

ОЛЬГА. Круто. Обожаю больших, мохнатых собак.

НАСТЯ. А хотите в гости?

ОЛЬГА. В гости? (Смеется.) И что вы скажете мужу? Познакомься, это Оля, я познакомилась с ней на кладбище.

НАСТЯ. Очень приятно, Оля. Я Настя.

ОЛЬГА. Да, вы уже говорили.

НАСТЯ. Да, точно. Не Иван.

ОЛЬГА. Да, извините. Я просто тогда очень растерялась.

НАСТЯ. Да я тоже не ожидала, что так получится. Со мной такого никогда не случилось. Но видите, как все разрешилось. Бывают и такие совпадения.

ОЛЬГА. Да уж. Газданов такой не попсовый писатель. Набоков — другое дело. Или какой-нибудь Достоевский. Ремарк там, Маркес, на худой конец.

НАСТЯ. Вы, видимо, не любите Газданова.

ОЛЬГА. Нет, не люблю.

Пауза.

НАСТЯ. Ну, Ольга, я повторяю свое приглашение зайти ко мне и познакомиться с одним очаровательным ньюфаундлендом.

ОЛЬГА. Как вы это выговариваете.

НАСТЯ. За три года научилась. Хотя по характеру он совсем щенок. И очень любит гостей. А муж будет не скоро. Пойдемте?

ОЛЬГА. Как-то неловко. Я как будто напросилась к вам в друзья.

НАСТЯ. Нет, неправда. Я сама вас приглашаю. В самом деле, выпили бы чашку чая, ехать ведь вам далеко, и еще не так поздно, чтобы немного задержаться. А тут, похоже, вам больше делать нечего, вы уже исполнили свое обещание.

ОЛЬГА. Откуда вы знаете?

НАСТЯ. Вы сами сказали про маму, что обещали...

ОЛЬГА. Откуда вы все про нас знаете?

НАСТЯ. Я не понимаю вас.

ОЛЬГА. Откуда вы знаете, куда мне ехать.

НАСТЯ. Вы сами сказали.

ОЛЬГА. Нет, не говорила.

НАСТЯ. Вы сказали, что ехали издалека.

ОЛЬГА. Нет, я такого не говорила.

НАСТЯ. Тогда я, наверное, ошиблась.

ОЛЬГА. В том-то и дело, что вы не ошиблись.

Настя молчит.

ОЛЬГА. Я жду.

НАСТЯ. Я не знаю, что вам сказать.

ОЛЬГА. Вы не знаете, что мне соврать? Скажите, что это совпадение.

НАСТЯ. Я подумала, что вы ехали издалека потому, что вы сказали, что редко здесь бываете, и...

ОЛЬГА. Если бы я жила по соседству с вами, я бы бывала тут не чаще.

НАСТЯ. Ну. Ладно.

ОЛЬГА. Что ладно?

НАСТЯ. Вы не хотите принять мое приглашение, и тогда я, наверное, пойду.

ОЛЬГА. Вы думаете, я вас теперь отпущу просто так?

НАСТЯ. Теперь *вы* начинаете меня пугать. Я просто так сказала, честное слово... Я просто подумала, что вы живете уж явно дальше, чем я, что вы приехали на метро, возможно, из какого-то другого конца города...

ОЛЬГА. Из какого?

НАСТЯ. Да откуда я знаю, из какого?

ОЛЬГА. Вы же все знаете про нашу семью. Откуда? Кто вы такая? Я спрашиваю еще раз, наверное, уже последний: (кричит) кто вы, блин, такая?!

НАСТЯ (после паузы, вздохнув). Я ваш друг. Вы же сами сказали.

ОЛЬГА. Друзья не обманывают.

НАСТЯ. Обманывают, еще как. Но это лучше, чем когда обманывают враги.

ОЛЬГА. А, так значит, вы все-таки меня обманывали?!

НАСТЯ. Кажется, нет, но я уже не помню. Я тоже растерялась.

Пауза.

ОЛЬГА. (в замешательстве). Я не совсем вас поняла.

НАСТЯ. Присядьте.

Обе присаживаются.

НАСТЯ. Я даже не знаю, как начать с вами разговор, с чего.

ОЛЬГА. То есть разговор еще даже не начат. Долгая же у вас раскачка.

НАСТЯ. Я понимаю, почему вы на меня злитесь. Я вас совсем сбילה с толку. Но я не хотела ничего плохого. Я наоборот хотела как лучше, но у меня всегда так получается, что выходит все черт знает как.

ОЛЬГА. Что же вы хотели? Объясните вы наконец или нет? Вы мне все-таки наврали, да.

НАСТЯ. Нет, я не врала. Я не была знакома с вашим братом, когда он был жив, и видела его только вот на этой фотографии. Но о вас я действительно кое-что знаю.

ОЛЬГА. Откуда?

НАСТЯ. От него.

ОЛЬГА. От кого от него?

НАСТЯ. От вашего брата.

Пауза.

ОЛЬГА. Я все еще надеюсь, что этому есть какое-то объяснение.

НАСТЯ. Рационального — нет.

ОЛЬГА. Сейчас я готова принять любое, только не говорите мне, что мой брат встает из могилы и, сидя с вами на скамейке, рассказывает истории своей молодости.

НАСТЯ. Нет, конечно, ничего такого.

ОЛЬГА. Тогда как и что вы узнали от него? Я все еще не теряю надежды.

НАСТЯ. Я знаю о вас очень мало. По сути только то, что вы очень одиноки, что брат был для вас самым близким человеком в мире, что вы (простите, что говорю такое), но я знаю, что вам до сих пор очень плохо без него, вы не можете привыкнуть жить без него, да и почти не живете, а так только, и давно бы уже покончили с собой, если бы не ваша мать.

Долгая пауза. Ольга встает.

ОЛЬГА. Уходи отсюда. Сию же минуту.

НАСТЯ. Но вы сами из меня выудили все это, а теперь...

ОЛЬГА (перебивая). Пошла отсюда вон.

Пауза.

НАСТЯ. Нет.

ОЛЬГА. Нет?

НАСТЯ. Нет.

Пауза.

ОЛЬГА. Я тебя сейчас ударю, если не уйдешь.

НАСТЯ. Нет, не ударите.

ОЛЬГА. Хочешь проверить?

НАСТЯ. Это будет выглядеть глупо.

ОЛЬГА. Плевать, тут никого нет.

НАСТЯ. Оля. Вам самой не стыдно?

ОЛЬГА. А вам, Настя, не стыдно? Какое вы имеете право так по-хамски влезать ко мне в душу. Вы что, психиатр? Или гадалка?

НАСТЯ. Я медиум.

ОЛЬГА. Да какой вы нахрен медиум. Вы сумасшедшая, которая слоняется целыми днями по кладбищу и пристает к скорбящим. А выглядите-то как прилично. Так сразу и не скажешь.

Пауза.

НАСТЯ. Я же говорила, черт знает как все выходит. Извините.

ОЛЬГА. За то, что ножом — по самому святому? Ничего, бывает.

НАСТЯ. Я не хотела.

ОЛЬГА. А чего же вы хотели, черт вас возьми?

НАСТЯ. Помочь.

ОЛЬГА. Чем вы можете мне помочь? Вы что, вернете мне брата или смысл жизни? Или научите чему-то, чего я не знаю?

НАСТЯ. Я хотела кое-что передать вам.

ОЛЬГА. От кого?

НАСТЯ. От него.

ОЛЬГА (зло, натянуто смеется). Что, подарок с того света?

НАСТЯ. Информацию.

ОЛЬГА. Вы несете такой бред, что меня сейчас стошнит.

Пауза.

НАСТЯ. Вы совсем не верите во все это?

ОЛЬГА. Нет. Умершие только в нашем сознании и больше нигде.

НАСТЯ (порывисто вставая). Да откуда же вы знаете?! Откуда вы все всё знаете? Даже я почти ничего знаю, но понимаю в этом уж побольше вас, извините. (Пауза.) Зачем же вы, как и остальные, говорите о том, чего не знаете?

ОЛЬГА (отрицательно машет головой). Вы не сможете никак доказать это, а я не смогу вам до конца поверить.

НАСТЯ. И не надо.

Пауза.

ОЛЬГА. Хорошо, давайте попробуем.

НАСТЯ. С чего мне начать?

ОЛЬГА. С главного.

НАСТЯ. У вас будет ребенок.

Пауза.

ОЛЬГА. Ладно. Допустим. От кого?

НАСТЯ. От случайной связи.

ОЛЬГА. Я что, похожа на шлюху? У меня нет случайных связей.

НАСТЯ. Будет одна. Вы этого человека никогда больше не увидите, но от него у вас будет сын. Он и будет вашим смыслом.

Пауза.

ОЛЬГА. То есть вы предлагаете мне трахаться со всеми подряд? Или как? Как я узнаю, что это именно та связь? Или зачем вы мне это говорите? А вообще вы, наверное, издеваетесь надо мной и смеетесь сейчас про себя.

НАСТЯ. Ну что вы такое говорите, вы даже не представляете, как это важно для меня.

ОЛЬГА. Что? Мой будущий ребенок?

НАСТЯ. Важно передать то, что я узнала от вашего брата.

ОЛЬГА. Когда читали ему Сервантеса?

НАСТЯ. Нет, раньше. На самом деле я вас долго ждала, а вы все не приходили. Я уже хотела вас сама искать.

Пауза. Ольга садится на скамейку.

ОЛЬГА (сама себе). Бред какой. (Насте.) Ну, давайте расскажите мне что-нибудь еще. А то не каждый день такой шанс выпадает. Что он еще рассказывал? Как там живется ему? Весело? Светло?

НАСТЯ. Не знаю. Это... не так происходит, как многие себе это представляют.

ОЛЬГА. А, то есть никакого призрака на скамейке?

НАСТЯ. Нет.

Пауза.

ОЛЬГА. А как же? Расскажите.

НАСТЯ (пожимая плечами). Да тут и рассказывать особо нечего. Это... больше ощущение, больше чувство, какое-то знание, которое приходит как будто ниоткуда, но ты точно знаешь, куда оно направлено и кому его надо передать.

ОЛЬГА. И это знание приходит к вам здесь?

НАСТЯ. Да.

Пауза.

ОЛЬГА. Бред.

НАСТЯ. У меня нет цели вас убеждать. Я просто должна передать.

ОЛЬГА. Вы показывались врачу?

НАСТЯ. Нет, зачем?

ОЛЬГА. Ваш муж знает об этом?

НАСТЯ. Нет. Это ни к чему.

ОЛЬГА. Вы еще с кем-то общаетесь, кроме моего брата?

НАСТЯ. Да, конечно.

Пауза.

ОЛЬГА. И что дальше? Зачем мне эта информация? Что мне с ней делать?

НАСТЯ (пожимая плечами). Держитесь.

ОЛЬГА. Держаться? За что?

НАСТЯ. За мечту. У вас будет сын. Разве это не стоит того, чтобы...

ОЛЬГА. Чтобы что? Чтобы не покончить с собой? Почему вы вообще решили, что мне так плохо? У меня что, на лице написано?

НАСТЯ. Я ничего не решала. Мне сообщили.

ОЛЬГА. Мой брат?

НАСТЯ. Да, и он тоже.

ОЛЬГА. И что же еще вам сообщили?

НАСТЯ. Вы никогда не полюбите ни одного мужчину.

Пауза.

ОЛЬГА. Я и сама знаю это. Я и не любила никогда. И не тянуло меня ни к кому. Ни к мужчинам, ни к женщинам. И удовольствие от секса я никогда не получала. Простите за откровенность.

НАСТЯ. Вы будете очень любить своего сына. И вы будете очень счастливы.

ОЛЬГА. Вы так думаете?

НАСТЯ. Не я.

Ольга усмехается, отрицательно качает головой.

ОЛЬГА. Вы можете оставить меня... здесь. Одну. Пожалуйста, я хочу побыть... одна.

НАСТЯ. Конечно.

Настя встает, забирает сумку.

ОЛЬГА. А все остальное? Все, что вы мне говорили?

НАСТЯ. Ньюфаундленда зовут Бумер. И мое приглашение, кстати, остается в силе.

ОЛЬГА. Вы так его назвали?

НАСТЯ. Муж. А мужа зовут Костя.

Пауза.

ОЛЬГА. До свидания.

НАСТЯ. Я все еще ваш друг?

ОЛЬГА. Думаю, что не умею дружить так же, как любить.

НАСТЯ. Я не навязываюсь. Но вот мой телефон. Вдруг вам захочется поговорить или... еще что-нибудь узнать.

ОЛЬГА. Ну давайте. И правда. Мало ли.

Настя уходит, потом оборачивается.

НАСТЯ. А Газданов — это и правда было совпадение! Я не знала, честно. До свидания.

Ольга кивает ей на прощание и провожает взглядом Настю.

Смотрит на надгробие, потом по сторонам и снова — на надгробие.

ОЛЬГА (покачивая головой). Бред.

Достает из сумки бумажную книгу, раскрывает ее.

ОЛЬГА (раздраженно). Откуда я теперь знаю, что она ему тут читала?!

Раздраженно и порывисто листает книгу.

Опять смотрит по сторонам. Опять — в книгу.

Опять — на надгробие.

Закрывает книгу, открывает на случайной странице.

ОЛЬГА. Хм. Надо же. Ну да ладно. (Читает вслух.) Все дальше и дальше беззвучно скользят лошадиные спины; мы возвращаемся домой, а отец неподвижно лежит там; с ним погиб я, и мой чудесный корабль, и остров с белыми зданиями, который я открыл в Индийском океане.

Конец.